

Министерство образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
Кафедра философии и культурологии

**Западная рациональность.
М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр
(Тексты и комментарии)**

Методическая разработка

Ярославль 2004

ББК Ю3(4Г)6
В 19
УДК 101.1

Составитель **В.Ф. Васильев**

Западная рациональность. М. Хайдеггер и Ж. П. Сартр (Тексты и комментарии): Метод. разработка / Сост. В.Ф.Васильев; Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 48 с.

Методическая разработка подготовлена в помощь студентам старших курсов ЯрГУ, обучающимся по направлению 510200 Прикладная математика и информатика (дисциплины "Философия", блок ОПД и "Современные проблемы философии" блок СД), очной формы обучения.

Рецензент: кафедра философии и культурологи ЯрГУ

© Ярославский государственный университет, 2004
© В.Ф. Васильев, 2004

Публикуемые ниже тексты М. Хайдеггера и Ж.-П. Сартра трудны для понимания. Задача комментария - раскрыть свернутые смыслы хотя бы первого (ближайшего) порядка. Весь комментарий к текстам того и другого автора внутренне связан и составляет одно целое. В целях экономии места и времени основные ключевые идеи вначале фиксируются без разъяснения (с доверием к интуиции читателя). Впоследствии (в других разделах) они рассматриваются более подробно.

М. Хайдеггер

(Из сборника: М. Хайдеггер. *Время и бытие*. М., 1993. Пер. В.В. Бибихина)

Что такое метафизика (1929)

(16) [Во всех] науках мы, следуя их наиболее полной интенции, вступаем в отношение к сущему самому по себе.

(17) Это особенное отношение к миру, нацеленное на сущее как такое, в свою очередь поддерживается и направляется определенной свободно избранной установкой человеческой экзистенции.

... Эта строгая подчиненность исследования и научной теории сущему перерастает, далее, в основание для возможности своего рода ведущей, пусть ограниченной роли науки внутри всей человеческой экзистенции. Особенное мироотношение науки и направляющая ее установка человека могут быть целиком поняты, конечно, только если мы увидим и уловим, что имеет место при таком мироотношении и такой установке. Человек – сущее среди прочего сущего – «занимается наукой». При таком «занятии» происходит не менее как вторжение

Комментарии

● *Ничто реально существует. Наука отвергает Ничто*

Попытаемся понять мысль М. Хайдеггера. Термин «сущее» обозначает любые вещи, данные нам в опыте, о которых мы говорим, что они действительно *есть*, - они обладают бытием. «Волга *есть* река», «Журавль *есть* птица», «Кислород *есть* вещество», и т.д. Сущее определяется на основе (или, как иногда говорит М. Хайдеггер, - *в свете*) бытия. Бытие – это то, в свете чего определяется сущее.

Науки, как правило, интересуются только тем, что *есть* (в опыте), и отвергают все остальное как пустые измышления. Строго научный подход к миру всегда материалистичен, т.е. все объясняется естественными причинами. Такое объяснение возможно лишь при условии, если мы явно или неявно постулируем: «В мире нет ничего, кроме материи». Есть только бытие. При этом, как

известного сущего, именуемого человеком, в совокупность сущего... Вторжение науки, раскрывая сущее, помогает ему – по-своему – стать прежде всего самим собой.

... Только странное дело: как раз когда человек науки закрепляет за собой свою подлинную суть, он явно или неявно заговаривает и о чем-то другом. Исследованию подлежит только сущее и более – ничто; одно сущее и кроме него – ничто; единственно сущее и сверх того – ничто.

(18) Наука не хочет ничего знать о Ничто. С той же очевидностью, однако, остается верным: когда она пытается высказать свою собственную суть, она обращается к помощи Ничто.

(19) Будем утверждать: Ничто первоначальнее, чем Нет и отрицание. Если этот тезис обоснован, то возможность отрицания как действия рассудка и вместе с нею рассудок зависят неким образом от Ничто.

...Ничто есть полное отрицание всей совокупности сущего. Не дает ли нам эта характеристика Ничто на худой конец хоть намек на то направление, в котором мы только и можем на толкнуться на Ничто?

(20) ...Как верно то, что мы никогда не схватываем все сущее в его безусловной совокупности, так несомненно и то, что мы все же нередко видим себя стоящими посреди так или иначе приоткрывшейся совокупности сущего...

считает М. Хайдеггер, теряется из виду, что всякое сущее (в его бытии) фиксируется только на фоне Ничто.

Позицию М. Хайдеггера можно было бы назвать своеобразным антропным принципом герменевтики. Смысл в том, что только при наличии Ничто в материальном мире возможен (в принципе) человек с его душой, свободой, творчеством. И, наоборот, если Ничто нет, то в таком абсолютно детерминированном мире (где все определяется предшествующими состояниями) человек невозможен.

В век науки все подвергается рационализации, наука диктует свои правила. *Вторжение науки*, замечает М. Хайдеггер, *помогает человеку стать самим собой*. Понимание этой фразы требует более широкого контекста, о чем речь впереди.

● *Все открывается через Ничто*

Как понять М. Хайдеггера, что Бытие неотделимо от Ничто?

Даже в ограниченном материализме Демокрита ничто (пустота) - еще является обязательным условием *движения* атомов. С введением галлилеевского принципа инерции и открытием законов движения Ничто отбрасывается, все пространство становится материально заполненным, и это значит: все объясняется естественными механическими причинами. Этот способ понимания, между прочим, неизбежно ведет к модели Вселенной, запрограммированной в каждом моменте ее существования (например, начальными

... Сколь бы расколотой ... ни казалась повседневность, она все-таки, пусть лишь в виде тени, еще содержит в себе сущее как единство «целого»... [Нас] захватывает это «в целом», например, при настоящей скуке... Глубокая тоска, бродящая в безднах нашего бытия, словно глухой туман, смещает все вещи, людей и тебя самого вместе с ними в одну массу какого-то странного безразличия. Этой тоской приоткрывается сущее в целом.

Другую возможность такого приоткрывания таит радость от близости человеческого присутствия – а не просто личности – любимого человека.

Подобное настроение, когда «все» становится каким-то особенным, дает нам – в свете этого настроения – ощутить себя посреди сущего в целом. Наше настроение не только приоткрывает нам, всякий раз по-своему, сущее в целом, но такое приоткрывание – в принципиальном отличии от того, что просто случается с нами, – есть в то же время и фундаментальное событие нашего бытия.

(21) ... В ужасе, говорим мы, человеку делается жутко ... Ужасом приоткрывается Ничто ... ужас уводит у нас землю из-под ног, потому что заставляет ускользнуть сущее в целом... перед его [Ничто] лицом умолкает всякое говорение с его «есть».

... Что от нас требуется, так это проследить за превращением человека в свое чистое присутствие, происходящее с нами в настроении ужаса...

(22)... Ничтожение не случайное происшествие, а то отталкивающее отсылание к ускользающему сущему в целом, которое приоткрывает это су-

условиями в модели Большого Взрыва). Суть в том, что в таком мире свобода невозможна. Однако творчество и свобода человека есть факт, опровергающий сплошную материальность мира и доказывающий, что человек *реально* имеет дело с Ничто.

Возьмем, к примеру, *творческий процесс познания*. Возможно ли познание без творчества?

Точность научного знания немыслима без идеальных объектов (таких, как «материальная точка», «идеальный газ», «абсолютно черное тело» и др.), которых в материальном мире быть не может по определению. Это то идеальное, которое в области материального мира есть Ничто, но, при этом, это такое Ничто, которое затем материализуется, например, в технических устройствах.

Таким образом, кроме материи *существует* еще область абсолютно нематериального. В античной древности эта проблема была впервые осмыслена в вопросе «Существует ли общее?».

М. Хайдеггер заостряет эту проблему. Помимо материального и идеального есть еще Ничто в кардинальном значении этого термина. Ничто в некотором смысле *есть*, т.е. в следующем смысле: всякое бытие содержит в себе небытие. И именно это обстоятельство только и позволяет человеку познать нечто как нечто определенное.

Для животного нет вещи в качестве фиксированного члена общих рядов тех или иных свойств. Определенность этих свойств в такой-то конкретной форме имеет место только относительно *деятельности* чело-